

Мой голос - виселица для всех тиранов: тридцать восьмое письмо (2019).

 “Когда мы были маленькими, все было гораздо проще; они просто использовали kaend-taar (колючую проволоку), чтобы сделать клетку. Теперь, когда мы взрослые, мы заключены в нечто авангардное, называемое армированной колючая лента”, 2019. Uzma Nawchoo / Узма Навчу.

Дорогие друзья,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

Индийское правительство продолжает политику удушения более семи миллионов кашмирцев. Комендантский час, вступивший в силу 5 августа, продолжает действовать. СМИ не могут попасть в штат и рассказать о ситуации. Телефонная связь и интернет отключены. Более двух тысяч ученых, журналистов и политиков находятся в тюрьме или под домашним арестом. Совсем недавно индийское правительство арестовало Фарука Абдуллаха (82 года) в соответствии с законом об общественной безопасности 1978 года (закон, который Amnesty International называет “беззаконным законом”). Отец Абдуллаха, Шейх Абдуллах, был несменным лидером Кашмирского освободительного движения в 1940-е.

Несмотря на созданную атмосферу страха, отважные люди вышли на улицы, чтобы выразить протест против сложившейся ситуации. Высокопоставленный правительственный чиновник заявил, что с 5 августа было по меньшей мере 722 протеста. Это свидетельствует о твердой решимости кашмирского народа не допустить свою ликвидацию. Но их протесты и их слова не находят отклика, как если бы Кашмир исчез с карты мира.

Среди отважных людей Кашмира — Мохаммед Юсуф Таригами, лидер коммунистического движения штата. Таригами, выходец из небольшой деревушки на юге Кашмира, провел последние пятьдесят лет в борьбе за Кашмир, мечтая о Кашмире свободном от войны и нищеты. Он избирался в законодательное собрание Джамму и Кашмира четыре раза (1996, 2002, 2008 и 2014), в собрание, которое правое Индийское правительство в Нью Дели приостановило. Тюремь так же хорошо знакомы ему, как и это собрание. Он **говорит**, что в Кашмире существует “накопившаяся ярость”, ярость у которой нет простого политического выхода. Чтобы узнать больше о ситуации в Кашмире, пожалуйста прочитайте нашу **Красную тревогу #1** Института социальных исследований Tricontinental.

12 сентября, тысячи людей вышли на улицы по всему Судану с призывом сместить главного судью и генерального прокурора. Суданская ассоциация профессионалов и Коммунистическая партия Судана **заявили**, что они недовольны тем, что бразды правления находятся у таких людей, как генерал Абдель Фаттах Аль-Бурхан и генерал Мохаммед Хамдан Дагало. Они хотят видеть более гражданское по своему характеру правительство. Чтобы разобраться в ситуации в Судане, Tricontinental: Институт социальных исследований выпустил на этой неделе Красную тревогу #2. Вы можете скачать её **здесь**, и прочитать её ниже:

Что произошло в Судане?

19 декабря 2018 в Судане началось восстание. Кульминацией этого восстания стало отстранение от власти президента Судана Омара аль-Башира 11 апреля 2019 года. Армия организовала консервативный военный переворот с целью прервать революционную волну и сохранить ту же старую политику. Она распустила парламент и установила двухлетний военный режим во главе с Военным Советом Переходного Времени. Революционные силы, объединенные в Союз за Свободу и Перемены, с Коммунистической партией Судана и Ассоциацией профессионалов Судана на передовой, продолжили свой наступательный марш, полные решимости довести революцию до конца. Противостояние между Военным Советом Переходного Времени и Союзом за Свободу и Перемены продолжается. Это может привести либо к урегулированию на подобие Египетского решения, где военный режим претворяется демократической партией, или может проследовать дальше к революционной демократии.

Почему народ Судана поднял восстание?

В 2018 целый ряд негативных социальных факторов образовался как результат стагнации Суданской экономики. Темпы роста упали на 2.3% в этом году. Это стало результатом по крайней мере четырёх причин:

- **а. Войны.** Омар аль-Башир находился во власти с 1989. В период его правления велись две смертоносные войны. Первая война велась между севером и югом страны, война, которая в своей второй фазе длилась с 1983 по 2005. В результате этой войны погибло два миллиона человек, четыре миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома, в 2011 страна была поделена на Судан и Южный Судан. Вторая война велась в провинции Дарфур, что привело к гибели миллионов людей и разрушению этого обширного, маргинализованного региона, который серьезно пострадал от высыхания пустыни Сахара.
- **б. Нефть.** Экономика Судана зависит от экспорта нефти, причем большая часть нефти находится в южной части страны. С разделом Судана, страна Судан потеряла 75% своих запасов нефти. Тем не менее, в 2008 году 21,5% ВВП Судана было получено за счет экспорта нефти (и привело к росту на 11,5%). Когда мировые цены на нефть рухнули в 2014 году, экономика Судана быстро пошла на спад.
- **с. МВФ.** К 2017 году внешний долг Судана превысил 50 миллиардов долларов, 61% его

ВВП, и около 84% из них были просрочены. Судан задолжал 89% этой задолженности другим странам и коммерческим банкам (остальное – мировым финансовым учреждениям). В ноябре 2017 МВФ порекомендовало правительству Судана сократить субсидии на хлеб и топливо и девальвировать суданский фунт. Правительство последовало совету МВФ. К тому времени уже 50% населения Судана жило в нищете. После сокращения субсидий и девальвации, ситуация вышла из-под контроля.

- **d. Политический ислам.** С 1976 Судан начал двигаться в мир политического ислама. В этот год, поддерживаемый Соединенными Штатами, диктатор Джафар Нимейри вступил в союз с «Братьями-мусульманами». В апреле 1985 вспыхнуло массовое восстание, которое привело к свержению режима Нимейри и открыло путь к восстановлению демократического процесса. В 1985-1989 годах предпринимались попытки мирного урегулирования гражданской войны на юге страны и отмены законов шариата, введенных Нимейри и союзом «Братьев-мусульман». Тем не менее, демократический процесс не длился долго. В 1989 «Братья-мусульмане» организовали переворот, свергли демократически избранное правительство, распустили парламент, политические партии, профсоюзы и все организации гражданского общества. Они ввели самый реакционный режим, что привело к продолжению войны на юге страны, увольнению с работы более 250 000 рабочих и государственных служащих, созданию «домов-призраков», где подвергались пыткам (а некоторые были убиты) лидеры демократических сил. Омар аль-Башир, унаследовавший этот режим, продолжил программу «Братьев-мусульман». Вместо того чтобы решать серьезные политические, экономические и социальные проблемы в Судане, правительства Нимейри и аль-Башира прятались за жесткую культурную повестку дня (которая включала в себя законы о богохульстве, законы против прав женщин и политику против разнообразия народов и культуры Судана). И Нимейри, и аль-Башир пали, потому что у них не было ответов на экономические кризисы, и потому что они знали только репрессии против бунтов, вызванных политикой МВФ.

Как суданцы поднялись на восстание?

Восстание началось в Атбара, рабочем городке, месте рождения суданского профсоюзного движения в 1940-х. Память этой борьбы и победоносной борьбы за свержение поддерживаемого англичанами диктатора Ибрагима Аббуда (в октябре 1964) и Нимейри (в апреле 1985) остаётся.

Ряд более старых политических формаций (Коммунистическая партия Судана и Союз женщин Судана) и более новых (Ассоциация профессионалов Судана, сформированная в 2016 семнадцатью профсоюзами) присоединились к настоящей борьбе вместе с группами гражданского общества и политических партий наряду с новой группой, название которой определяет настроение борьбы – *Girifna* – “Мы Испытываем Отвращение”. Эти группы собрались вокруг Декларации о Свободе и Переменах, которая призывает к полной демократии над политикой и экономикой страны, преданность программам здравоохранения, образования, жилья и охране окружающей среды, как и немедленное создание Национального комитета по Конституции. Эта декларация связывает различные

политические силы в тесное единство.

Что возможно в Судане?

На настоящий момент, кажется, что у военных перевес. Столкнувшись с решимостью и героическим продолжением массового протестного движения под руководством Союза за Свободу и Перемены и поддержкой младших офицеров, военная хунта приняла компромиссное предложение Африканского союза о разделе власти с Союзом на ближайшие три года. Военные не готовы полностью подавить движение, потому что многие младшие, унтер-офицеры симпатизируют его целям. Это не означает, что военные, как и аль-Башир до него, не применяли насилие. Они применяли. Но Союз, основанный на декларации, оказался устойчивым. Революционный процесс для них не закончился.

Ощущение бесконечного процесса присутствует в Судане, но оно также определяет ситуацию в Кашмире и Тунисе. В 1971 году военная диктатура в Судане привела лидера суданской Коммунистической партии Абделя Халика Махджуба к трибуналу. Он был приговорен к смертной казни и казнен. Мохаммед эль-Файтури (1929-2015), один из самых замечательных поэтов Судана, написал очень пронзительное стихотворение «Не копайте могилы для меня» в честь Махджуба.

Не копайте могилы для меня;

Я буду жить в каждом кусочке земли.

Я буду жить как вода на поверхности Нила;

Как солнце над полями моей родины.

...

Я знаю почему тираны верят в свои автоматы.

Я не боюсь —

Мой голос — виселица для всех тиранов.

Одной из самых близких товарищей Махджуба была Фатима Ахмед Ибрагим, чей муж – аш-Шафи Ахмед аш-Шейх был казнен вместе с Махджубом в 1971. Фатима стала первой женщиной, которая вошла в парламент Судана в 1965, как член суданской Коммунистической партии. Она уже была членом политбюро партии и председателем Союза суданских женщин. Именно такие женщины как Фатима Ахмед Ибрагим и мужчины как Мохаммед Юсуф Таригами строят дорогу, которую мы должны продолжать строить, дорогу в будущее. Строй дороги, говорят они, а не могилы. Это наше видение.

С теплотой, Виджай.

